

Алексей
Даркелов

Приключение
Дефонта

Аннотация

Что делать, если опасность грозит в собственном дворце? Что делать, если подозреваешь даже личную охрану? Иногда, чтобы не стать пленником или покойником, правитель должен бежать. И кому довериться в такое трудное время, как не старому другу и советнику? Кто еще достоин разделить тяготы скитаний и радость победы? Вместе двум друзьям предстоит распутать целый клубок загадок, узнать сокровенные тайны друг друга и убедиться в справедливости старой истины: каким бы грозным не был явный враг, тайный всегда опаснее.

Алексей Даркелов

Приключение Деофонта

В южном крыле дворца было тихо. Здесь располагались личные покои Правителя Акватонии, и охрана пропускала только тех, кого вызывал сам государь. Когда его стране грозила опасность, Деофонт всегда удалялся в свои покои и приглашал для бесед только тех, кого сам считал нужным, независимо от их положения или звания. В последнее время Правитель почти не выходил из своих комнат. И неудивительно, угроза, с которой он столкнулся, была очень серьезной.

В тишине огромных залов гулко раздались шаги нового посетителя. Он шел уверенно, ни разу не замешкавшись и не сбавляя шаг. Офицеры охраны, обычно останавливающие каждого, даже приближенных к Правителю людей, чтобы еще раз спросить, хочет ли он их видеть, на этот раз лишь отдали честь и вытянулись в струнку. Это делалось только для трех человек, самого Правителя, главного военачальника и того, кто проходил сейчас перед ними — начальника дворцовой стражи. Часовые у дверей комнаты тоже отдали честь и замерли как статуи.

— Заходи, Агон, — сказал Правитель, услышав стук в дверь, — я жду тебя.

По сравнению с широкоплечим высоким начальником стражи, который, казалось, излучал энергию и был готов, даже рад, броситься в бой, Правитель Деофонт казался еще ниже ростом, чем был на самом деле. Его голова уже давно поседела, движения утратили былую быстроту, а рука твердость. Но в глазах светилась та же решимость и непреклонность, что и много лет назад. Никогда Деофонт не отступал перед трудностями и не сдавался. А благодаря своему уму и хитрости он во всех схватках до сих пор выходил победителем.

— Ты, наверное, знаешь, что происходит на северо-западе страны, совсем недалеко отсюда. Две деревни сожжены дотла. Люди приходят в столицу с ужасными рассказами о свирепых воинах, от которых нет спасения. Я уже несколько раз посылал туда войска, но этой жалкой кучке разбойников все время удается от нас уходить. Мои военачальники говорят, что они скрываются где-то в Магдифском лесу, хотя ни одного разбойника сами они не видели. Этому надо положить конец раз и навсегда, а то вскоре начнут говорить, что я не могу навести порядок даже возле собственной столицы.

— Вы как всегда правы, мой господин, — поклонился Агон.

— Да. Так вот, мне нужен решительный и беспощадный человек, который бы быстро

покончил с разбойниками. И которому я бы полностью доверял. Хотя ты еще молод, по — моему, ты, как никто другой, подходишь для этой роли.

— Спасибо, мой господин. Я не подведу вас. Через неделю их головы будут лежать у ваших ног.

— Хорошо, — с заметной усталостью произнес Деофонт. Он сидел в огромном тронном кресле, что, впрочем, бывало очень редко, так как это подчеркивало его небольшой рост и кажущуюся незначительность. Движения его были вялыми, а голос немного сонным.

— Иди, Агон, и принеси мне их головы.

— Слушаюсь, мой Повелитель, — отчетливо сказал начальник дворцовой стражи и, поклонившись, быстро вышел из комнаты. Прикрыв за собой дверь, Агон на мгновение задержался и пристально посмотрел на часового, стоявшего справа. Тот еле заметно кивнул. Удовлетворенный Агон улыбнулся и деловым шагом направился в оружейную.

Как только закрылась дверь, от вялости и сонности Деофонта не осталось и следа. Он вскочил с кресла и бросился к коврику, за которым находился потайной ход. Отодвинув ковер, он открыл дверь и впустил мужчину средних лет, одетого просто, но аккуратно. Вряд ли кто — то узнал бы в этом

человеке, на плечи которого был небрежно наброшен плащ, простого ремесленника, главного советника Правителя, Соклона. Советник прошел в комнату, и остановился, увидев, прижатый к губам палец Деофонта. Деофонт убедился, что дверь, за которой стояли часовые, плотно закрыта и увел Соклона в самый дальний угол комнаты.

— Время не терпит, — вполголоса сказал он советнику.

— Хорошо, но к чему этот маскарад? Тебе что — то угрожает? — в недоумении спросил Соклон.

— Мы знаем друг друга много лет. Скажи, поступал ли я когда-нибудь опрометчиво? Сомневался ли в ком — то, не имея на то причины?

— Нет. Но что ты имеешь против Агона? Он великолепный воин, очень популярен среди солдат. У нас сейчас такая охрана дворца, что и мышь сюда не проскочит. Мне понадобилось все свое мастерство, чтобы прийти сюда незамеченным, а если бы не было потайного хода, я не думаю, что мне бы это удалось.

— Вот ты сам и ответил на свой вопрос. Добавь еще, что Агон очень честолюбив, бредит военными походами и хочет власти. Для начала он хотел бы быть главным военачальником.

— Но это еще рановато, — возразил Соклон, — Он слишком молод и горяч, он не стратег. Может быть позже...

— Разве ты не понимаешь, что такой как он не будет ждать, — перебил его Деофонт.

— А какие у тебя есть доказательства, кроме домыслов? Он просил у тебя место главного военачальника, хотел сместить Лестарта?

— Открыто — нет. Однажды он намекнул мне об этом в разговоре. Но я прямо сказал ему, что Лестарт великолепный стратег и преданный солдат, менять его рано. А в будущем все мои военные надежды, естественно, связаны с ним, с Агоном. Про себя я подумал, что когда он повзрослеет, наберется опыта и поубавит свой пыл молодости, он смог бы подойти и для этой должности. С тех пор он стал гораздо осторожнее и, наверное, решил, что для него годится только мое место. Для начала. Потом, вероятнее всего, он пойдет на соседей, Итерия или Таккия.

— Это безумие. Конечно, наша армия сильна, но они наши добрые соседи, мы получаем большие прибыли от торговли. А потом, на нас, ослабленных войной, может броситься наш старый враг — Хеттия.

— Ты прав, Соклон. Он видит только маленькие победы и не хочет думать о больших поражениях.

Деофонт взял со стола меч и стал пристегивать его к поясу.

— Я постепенно стал чувствовать, как тучи

вокруг меня сгущаются. Солдаты моей охраны стали особо предупредительны, словно они боятся привлечь к себе внимание. Агон больше не высказывает мне своего мнения, как раньше, а просто четко исполняет мои распоряжения. Придаться не к чему. Все просто идеально. Плохо то, что все это лишь маскирует готовящийся переворот. Ты что не понимаешь, что они меня просто не выпустят живым из этой комнаты?

Соклон вздохнул и сел прямо на пол у тронного кресла. Других стульев в комнате не было. С Правителем полагалось разговаривать стоя.

— Тогда зачем прятаться? — спросил советник, — я позову Лестарта, мы сменим стражу и отстраним от должности Агона. Назначь расследование.

— А какие у меня доказательства? Если даже ты мне сначала не поверил? Выбивать показания пыткой? Слушать лживые доносы злопыхателей? — Деофонт говорил тихо и спокойно, но чувствовалось, что внутри у него все пылает. — Тогда от меня отвернуться все, и ты, и Лестарт. Агон станет оклеветанным героем и вскоре займет мое место открыто. Ему даже так лучше. За ним пойдут многие. Ты же знаешь его популярность. Однажды, в битве за замок Лисс, он остановил горстку убегавших солдат и своей храбростью увлек их назад в бой. С ним они

дрались так отчаянно, что неожиданно пробились к воротам, а потом опустили мост через ров. Тогда это было ключом к победе. В награду за это многие из них служат в моей личной охране. И потом, многие думают также как он. Похоже, мир стал надоедать. Они считают, что я состарился и не гожусь в Правители. Есть более энергичные и молодые.

— Пожалуй, ты прав. И, похоже, что у тебя есть какой — то план.

— Ты не ошибаешься Соклон. Медлить нельзя. Тем более что после набегов на деревни, начинают поговаривать, что я не могу защитить своих подданных. И честно говоря, я столько сил отдал созданию этой страны, что не хочу видеть, как все пойдет прахом. Я хочу исчезнуть. Ненадолго, но достаточно для того, чтобы Агон показал свое настоящее лицо. А потом, когда многие снова будут на моей стороне, я буду не в могиле и не в темнице, изможденный пытками, а на боевом коне, в доспехах и с моими соратниками.

Деофонт накинул плащ и спрятал в ножны кинжал. Теперь он был одет для долгого путешествия. Он стоял, готовый к любым неожиданностям, крепко сжимая рукоять меча. В нем чувствовалась решимость человека, который либо победит, либо умрет, но никогда ни перед кем не склонит свою голову.

— Ты знаешь, по — моему, если кто — то из нас постарел, так это я, — усмехнувшись, сказал Соклон, — наверное, Лестарт не должен ничего знать.

— Конечно, нет. Во-первых, я боюсь, как бы Агон не убил Лестарта. И потом мне нужно, чтобы, когда я вернусь, второй пост в государстве занимал преданный мне человек, который признает меня и не даст армии выйти из — под контроля. Но я понимаю, что один не справлюсь.

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Да, Соклон. Мы многое пережили вместе. Мне не раз был нужен твой совет, твое искусство владеть луком и твоя безграничная преданность.

— Правда, последнее время ты редко вызывал меня.

— А разве ты не болел болотной лихорадкой? — удивился Деофонт.

— Я вообще не знаю, что это такое, — в недоумении ответил советник, — мне сказали, что ты не хочешь меня видеть.

— А мне сказали, что ты очень болен. Я даже колебался, звать тебя или нет.

— Положение действительно серьезное, Деофонт. Я пойду с тобой, куда ты скажешь.

Деофонт протянул руку и Соклон крепко сжал ее.

— И когда тебя придут убивать? — уже